

Отзыв официального оппонента

Щебетенко Сергея Александровича на диссертацию Митрофановой Елены Николаевны «Активность индивидуальности как ресурс жизнестойкости (на примере студенчества)», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01—Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертационное исследование Елены Николаевны Митрофановой представляет собой естественное и логичное развитие исследований активности в рамках интегрального подхода к индивидуальности (В. С. Мерлин). В рамках этой традиции исследователи неоднократно обращались к проблеме активности в самых разных частных контекстах, о чем заинтересованный читатель может во всех подробностях узнать из текста диссертации. Работа Е. Н. Митрофановой принципиально отличается от всех этих работ масштабностью замысла и исследовательской амбициозностью: она обращена к изучению *общего фактора активности*, предположительно стоящего за ее частными проявлениями. Этот общий фактор получает в обсуждаемой работе наименование *активности индивидуальности*; тем самым автор, по всей видимости, проводит параллель между такого рода активностью и понятием индивидуальности, которое в российской психологии тесно связано с интегральными, системными свойствами человека. Таким образом, обсуждаемая диссертация оказывается в одном почетном ряду с исследованиями общих факторов в разных сферах психологии – факторов интеллекта, деятельности, черт личности и т.д. В то же время, название диссертации обращает наше внимание и на вторую интересующую соискательницу проблему: отношение активности индивидуальности с такой важнейшей адаптивной характеристикой личности как жизнестойкость.

Эти две проблемы, в конечном счете, находят свое выражение в трех гипотезах, сформулированных автором. Во-первых, она формулирует несколько альтернативных гипотез, касающихся структуры активности индивидуальности. В этой связи автор предполагает, что эта структура может быть как однофакторной, «генеральной», так и, альтернативно, многофакторной, обусловленной соответствующей многофакторностью индивидуальности. Во-вторых, автор тестирует гипотезу о трехкомпонентном составе жизнестойкости. В ее составе предполагаются когнитивный, аффективный и регулятивный факторы. Наконец, в-третьих, автор тестирует предположение о том, что активность индивидуальности является источником (*ресурсом* в авторских терминах) жизнестойкости, а также родственных ей феноменов – психологического благополучия, удовлетворенности жизнью и диспозиционального оптимизма.

К очевидным достоинствам работы следует отнести системность мышления автора: в рамках одного исследования она предпринимает попытку охвата широкого круга феноменов, что позволило ей увидеть и обнаружить эмпирически важные общности в этих феноменах. При этом соискательница проработала широкий (и – одновременно – глубокий) пласт литературы, образующей предпосылки ее исследования. Список литературы состоит из 196 источников, 31 из которых – англоязычные публикации. «Зоной роста» в этом плане, однако, могло бы стать большее внимание к современным публикациям по изучаемой проблеме. Так, при сравнительно большом числе позднейших переизданий работ классиков психологии, средний год выпуска цитируемых работ составил 1999, а литературы на иностранных языках – 1991. Несмотря на это работа обладает несомненным теоретическим значением, восполняя заметные пробелы в исследованиях, наиболее масштабный из которых – отсутствие общей модели активности индивидуальности.

Первая глава диссертации посвящена изложению результатов преимущественно российских исследований активности. Эта глава, в частности, предлагает обстоятельный обзор современного положения дел в изучении активности в Пермской психологической школе. Отдельного и глубокого рассмотрения в главе заслужили исследования ресурсов и ресурсности в психологии. Предлагаемый в этой части анализ может быть крайне полезен любому читателю, интересующемуся данной проблемой. Наконец, в этой главе теоретически изучается состояние исследований жизнестойкости. Особый акцент ставится на концепции С.Мадди, которая рассматривается в контексте различных психолого-философских исследований XX и XXI веков. Автор проводит параллели между жизнестойкостью и рядом смежных понятий, таких как самоэффективность, чувство связности, чувство потока и т.п. Отдельно отмечается, что в российской психологии нет понятия, идентичного жизнестойкости (С. 70), хотя есть множество родственных понятий, обычно формулируемых в терминах субъектности человека и его воли. Автор диссертации разворачивает перед нами картину исследований «большой семьи жизнестойкости» в самой широкой перспективе. Глава завершается заключением о том, что «именно активность индивидуальности, как общая направленность, призвана стать недостающим звеном в цепи совладания с трудностями, ресурсом жизнестойкости субъекта» (С. 84).

Вторая и третья главы диссертации посвящены эмпирическому исследованию диссертанта. Во второй главе описаны организация исследования и использованная выборка. Все исследование было проведено в два этапа. Первый этап назван автором «разведочным» ($n = 41$), и был направлен на «отбор адекватного психодиагностического инструментария». Это положение осталось для меня непонятным: как именно диагностика ограниченного числа респондентов могла определить отбор средств диагностики? Второй, ос-

новой этап ($n = 188$) был направлен на тестирование гипотез исследования. Соискательница подключила к своему исследованию большое количество разнообразных методик, релевантных, по ее оценке, активности индивидуальности, а также измеряющих жизнестойкость и ряд родственных жизнестойкости понятий. При обработке данных использовался широкий спектр методов статистического анализа. Автор продемонстрировала навыки эффективного и достаточно адекватного их использования. В целом результаты исследования, по мнению автора, говорят о том, что активность индивидуальности представляет собой однофакторное («генеральное») образование, так или иначе проявляющееся на разных уровнях индивидуальности в интегральном исследовании. Жизнестойкость образована тремя коррелирующими факторами, соответствующими когнитивному, аффективному и регулятивному компонентам. Активность индивидуальности представляет собой *ресурс* жизнестойкости в том смысле, что высокий уровень первой предполагает высокий уровень второй. В целом активность индивидуальности трактуется автором как *метаресурс*, поскольку является «основным источником приобретения и структурирования опыта в соответствии с индивидуальными ценностями и смыслами» (С. 135 диссертации). Кроме того, активность индивидуальности, по мнению автора, положительно влияет на уровень субъективного благополучия, удовлетворенность жизнью и оптимизм.

Несмотря на многочисленные, в том числе – и упомянутые выше, достоинства, обсуждаемая работа не лишена ряда проблемных моментов, на обсуждении которых я хотел бы сейчас остановиться.

1. Автор определяет активность индивидуальности как «качественно-количественную меру взаимодействия человека с миром, при которой индивидуальность приобретает или нет качество самоосуществления» (С. 132 диссертации). В этой связи неясно, во-первых, как автором понимается *самоосуществление* и, во-вторых, в этой же связи, как трактуется понятие *деятельности* – в контексте самоосуществления, а также активности индивидуальности. В работах В. С. Мерлина, которые очевидно лежат в основе обсуждаемой диссертации, именно деятельность человека выполняет интегративную функцию при формировании индивидуальности. В первую очередь, это выражается в различных стилях деятельности, выполняющих системообразующую функцию индивидуальности (напр., Мерлин, 1986: С. 153).

2. Автор утверждает, что ей удалось средствами структурных уравнений показать, что активность индивидуальности образует «генеральный фактор», который нагружают свойства самых разных видов активности. Тем самым автор утверждает, что ею была получена «целостная модель активности индивидуальности» (С. 132 диссертации). Уже в качестве отправной точки у меня вызвала сомнение сама возможность содержательного

единства таких разных свойств, как системы активации и торможения поведения, рефлексия и полимодальное Я. Эти сомнения, на мой взгляд, усиливают и полученные в работе результаты: тестируемая модель с одним латентным фактором имела большое количество существенных ковариаций между остатками разных переменных (С. 108, рис. 1 диссертации). Это ставит под сомнение адекватность однофакторной модели полученным данным, поскольку говорит о присутствии больших фрагментов дисперсии данных, не объясненных этой моделью. Здесь же возникает вопрос, почему в итоговой модели отсутствует ряд ранее заявленных переменных (напр., воплощенное Я и система поведенческого торможения)?

3. Одним из ключевых понятий работы, вынесенных и в ее название, является *ресурсность* и *ресурс*. Эмпирически и фактически *ресурс* фигурирует в работе в качестве синонима «связи» или «эффекта» между переменными в дисперсионном анализе, а *ресурсность* является синонимом статистической связи и эффекта в этом анализе (§ 3.3 диссертации). Насколько такая трактовка термина *ресурс* является теоретически обоснованной? На мой взгляд, статистический эффект сам по себе еще не предполагает того, что активность индивидуальности является источником жизнестойкости, ее «формой и способом перевода из потенциального состояния в состояние реального» (С. 34 диссертации). Учитывая особенности процедуры исследования (см. также Замечание 5), активность индивидуальности в этом исследовании лишь коррелирует с жизнестойкостью. В этом смысле утверждение автора о том, что активность индивидуальности является *метаресурсом* (Вывод 10 диссертации) кажется скорее метафорой, нежели установленным в работе фактом.

4. В этой связи возникает вопрос о теоретическом месте понятия *активности индивидуальности* в ряду уже существующих, родственных ему понятий. Такими родственными понятиями могут быть изучавшаяся в работе *жизнестойкость*, а также *самодетерминация* и *воля*.

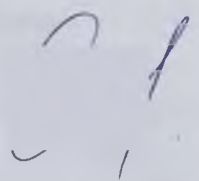
5. Исследование является кросс-секционным, то есть предполагает замеры переменных и не предполагает какого-либо манипулирования степенью активности индивидуальности. Поэтому причинно-следственные отношения, которые автор устанавливает между активностью индивидуальности, с одной стороны, и различными показателями жизнестойкости, субъективного благополучия и т.п. (Вывод 10) вызывают сомнения. Это, по сути, утверждает и сама соискательница. Так, в Выводе 11 она отмечает, что «такие феномены как психологическое благополучие [и т.д. – С.Щ.], также тесно связанные с активностью индивидуальности, скорее *определяют* ее выраженность и направленность». Иначе говоря, активность индивидуальности также сама определена, например, психоло-

гическим благополучием. В этом смысле, Вывод 11 диссертации противоречит Гипотезе 3.2.

Однако приведенные замечания по большей мере являются основанием для дискуссии вокруг обсуждаемой работы и, надеюсь, поводом для дальнейшей разработки этой интересной проблемы. Положения диссертации отражены в автореферате, в публикациях, изданных, в том числе, в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. Эти работы содержательно соответствуют теме диссертационного исследования.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертационная работа Елены Николаевны Митрофановой «Активность индивидуальности как ресурс жизнестойкости (на примере студенчества)» в целом является законченным, самостоятельным исследованием, обладающим актуальностью и научной новизной. Диссертация является научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям, предъявляемым ВАК Минобрнауки РФ к кандидатским диссертациям, и определенным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор – Митрофанова Елена Николаевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01— Общая психология, психология личности, история психологии.

Доктор психологических наук,
доцент,
профессор департамента психологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

С. А. Щебетенко
«24» декабря 2018г.

101000, г. Москва, Армянский переулок, д. 4, стр. 2,
Департамент психологии Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
+7 (495) 771-32-32
sshchebetenko@hse.ru

Подпись заверено

24. 12. 2018
СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВМУ ТЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ОТДЕЛА ПО КАДРОВМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
СЕРГУНИНА Т. А.

